

Гебель Эдуард

Счастье

Фантастический рассказ

Ветер весело гнал сухие желтоватые полоски травы. Своими порывами он помогал крошечной божьей коровке попасть на кору березы, которая слабо покачивала своими ветвями, сбрасывая на лицо паренька редкие листья. Божья коровка не осилила огромный путь до белой поверхности дерева и медленно опустилась на нос спящему одинокому человеку. Нос, на удивление, оказался мягким, и насекомое уже было решило обжечь это местечко, как вдруг нос зашевелился, и бедную букашку смахнуло огромной рукой. Паренёк медленно сел и посмотрел на свои руки. Руки работяги, руки человека, который знал, что такое труд, и знал как надо трудиться. А счастье?..

Пётр медленно встал, распрямился во весь свой рост так, что внутри затрещали косточки, и поднял небольшой пульт. Чёрная панель с сенсорным покрытием была размером с толстую книгу, но при этом очень удобна. Тоненький кабель, выходящий из края панели, уходил далеко в поле, где рабочие косили траву. Они были стары, многим нужна была смазка, кому-то ремонт и замена запчастей. Искусственный интеллект размышлял, думал, решал, даже иногда воспроизводил искусственные эмоции, чтобы человеку не было одиноко. Но и они не знали, что такое счастье...

Людей уже давно нет. Петя не помнил, куда они делись. Может, погибли от глобальной войны, может, их истребил вирус, может, улетели на другие планеты. Он этого не знал, но в одном был уверен: он должен здесь жить. Его дед говорил ему: «Петя, мы здесь как сторожевые псы. Возможно, про нас забыли или специально не хотят забирать, а может статься, что хозяина давно уже нет. Но перед нами поставили задачу — охранять этот оазис. И никогда не выходить наружу...». Он был бы и рад занять себя мыслью только об охране (благо, искусственно выращенные люди могли заменить его место), но он хотел узнать, что значит счастье, как его ощущают, что чувствует кожа — тепло или холод? Он не знал, но страстно хотел узнать.

Нажав пару клавиш на панели, он положил её на траву. Он пойдет туда. Туда, куда не ходил его дед, и дед его деда. За пределы оазиса. Он боялся. Но не того, что он мог увидеть, и не того, кого мог встретить, а того, что никогда не узнает. Никогда не узнает, что такое счастье. Никогда не поймет того, о чём писали поэты...

Он шёл уже минут двадцать. Вокруг были только берёзы, зелёная трава, ягодные кусты; его окутывали мерные звуки леса: жужжание насекомых, пение птиц, шелест листьев. Пейзаж долго не менялся, Петя продолжал идти. Где-то в глубине души он точно знал, что там, впереди ответ на его главный и, наверное, единственный вопрос. Парень шёл и всё отчетливей слышал какие-то звуки. Это были совсем не знакомые ему звуки, будто кто-то гремел кастрюлями, только в сто раз сильнее. Стало неудобно, нутро сжалось, но Пётр продолжал идти. Звуки становились все громче, и теперь он слышал крики. Крики людей!

Петя побежал как только мог, обронив по дороге свою любимую шапку. Он бежал, гул заглушал его дыхание, и казалось, что бежит уже не он, а его бездыханное тело.

Лес кончился. Петя остановился, и улыбка пропала с его лица. Медленно на нём отпечатались понимание и ужас. Ужас оттого, что он об этом знал, но забыл. Дед ему всё рассказывал о том, когда сильно гремят, всё ломается, и много-много людей умирают со страшными криками. Дедушка называл это войной.

Петя пошел вперед. Он уже давно ничего не слышал из-за канонады. Он шел по земле, по трупам, снова по земле. Он ничего не понимал, и, лишь обернувшись, понял, ради чего они умирают. Оазис. Ради того, что у Пети было всегда, эти люди умирали в страшных муках. Он случайно наступил на кого-то, и этот кто-то тихо застонал, завыл, закричал. Это был утробный крик загнанного зверя. Петя наклонился и попытался с ним заговорить. Тот, успокоившись, взглянул на парня и с улыбкой произнес: «Ааа... Так ты... Из жителей... Ха... Жить в мире — это ведь такое счастье...».

И тут Петю словно ударило током. Он вдруг всё понял, он узнал, что такое счастье. Счастье — это жить в тишине, видеть спокойную водную гладь озера и наслаждаться мокрой травой, по которой так приятно ходить босиком. Счастье — это понимать, что ты дышишь, что ты здесь, что ты — это ты... Он был так увлечен своими мыслями и чувствами, что слишком поздно услышал резкий, неприятный свист. Что-то мелькнуло, попав ему прямо в грудь...

Над полем была тишина. Перепаханная взрывами земля пропитывалась свежей кровью. Стоны раненых почти никто не слышал. Редкие врачи не успевали отмечать в списке убитых. Ветер с силой гнал клубы дыма по небу. Грузовики, пыхтя и гроыхая, увозили десятки мешков с веселыми, озорными ребятами, которые уже никогда не засмеются. На грузовике не было опознавательных знаков — такого понятия как «государство» уже нет.

Божья коровка медленно пролетала над полем недавней битвы. Она искала место, где можно было-бы продолжить род, где можно отдохнуть. Вдруг она почувствовала под собой что-то знакомое. Это же был тот самый нос! Насекомое, радуясь своей удаче, не сразу осознало, что на этот раз, нос был холодным...